

мужикомъ, проясняютъ мрачныя тучи сомнѣній Левина.

„Не для нуждъ своихъ жить, а для Бога“,— повторяетъ Левинъ и соглашается съ этимъ.— „Если добро имѣть причину, оно уже не добро; если оно имѣть послѣдствія—награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро виѣ цѣли, причинъ и слѣдствій“.

„И его-то я знаю, и всѣ мы знаемъ“.

„Какое можетъ быть чудо больше этого?“

„Я ничего не открылъ. Я только узналъ то, что я знаю. Я понялъ ту силу, которая не въ одномъ прошедшемъ—дала мнѣ жизнь, но теперь даетъ мнѣ жизнь. Я освободился отъ обмана, я узналъ хозяина“.

Левинъ пришелъ къ этому не только не просто, но путемъ долгихъ думъ и тяжелыхъ страданій. То, что узналъ онъ постепенно, было вложено въ немъ съ самаго дѣтства, но понять и утвердиться на этомъ онъ смогъ только послѣ долгихъ исканій и мукъ,

---